

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Vestnik policii

Has been issued since 1907.

ISSN: 2409-3610

E-ISSN: 2414-0880

Vol. 9, Is. 3, pp. 112-120, 2016

DOI: 10.13187/vesp.2016.9.112

www.ejournal21.com

UDC 94(470.32).083

Secret Agency and Directed Surveillance in the Voronezh Governorate Gendarme Service

Leonid V. Strakhov ^{a, *}^a Voronezh State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to organization of secret agency and directed surveillance. The author shows legal fundamentals of work with informers and trackers by security service, the number of agents and their funding. The author says how specific character of Voronezh Governorate as a region with powerful agrarian disorders influenced on organization of secret agency and directed surveillance in Voronezh Governorate Gendarme Service.

Keywords: Voronezh Governorate Gendarme Service, agency, directed surveillance, tracker, Voronezh governorate, agrarian disorders, revolution.

1. Введение

Организация агентурной работы и наружного наблюдения сыграла важную роль в формировании института государственной полиции в Российской империи. Важность деятельности филеров и секретных сотрудников подчеркивалась для спецслужб тем, что именно они служили основным средством получения информации в ходе политического сыска.

В современной историографии практически во всех исследованиях, посвященных тайной полиции, уделяется большое внимание агентуре и наружному наблюдению, поэтому можно говорить о высокой степени изученности вопроса [1, 2, 3 и др.]. Однако организация агентурной работы и филерского наблюдения: подбор сотрудников, создание сетей осведомителей, финансирование и материальное обеспечение, – в Воронежской губернии все еще остается неисследованной. Между тем, здесь это направление деятельности спецслужб обладало важными отличиями, так как проводилось в специфических условиях региона как аграрного центра с высокой степенью крестьянских беспорядков, слабостью и малочисленностью уездной администрации и наоборот активностью антиправительственных элементов. Поэтому исследование не только обладает краеведческой ценностью, но и, безусловно, обогатит историографию проблемы политической полиции в целом.

* Corresponding author

E-mail addresses: StrakhovLeo@yandex.ru (Л.В. Страхов)

2. Материалы и методы

Исследование опирается на богатую источниковую базу документов Воронежского губернского жандармского управления, представленных в Государственном архиве Воронежской области, а также на широком круге полицейских инструкций и законодательных актов конца XIX – начала XX в.

Методологическую основу исследования составляют фундаментальные принципы исторического познания: историзм и объективность. Используется проблемно-хронологический метод. В ходе анализа нормативно-правовых актов и статистических материалов применены методы юридических наук и социологии, в чем проявляется междисциплинарный подход. Учтены методы системного анализа, индукции, обобщения, историко-сравнительный, статистический и историографический.

3. Обсуждение

Опыт организации наружного наблюдения оттачивался спецслужбами России с начального периода их существования. Однако долгое время местные полицейские органы не располагали какими-либо регламентирующими данную деятельность инструкциями. Например, «Положение о негласном надзоре» от 1 марта 1882 г. не давало жандармам никаких рекомендаций о тактике наружного наблюдения и лишь требовало, чтобы секретный надзор осуществлялся способами, «которые должны исключать возможность лицу поднадзорному знать о существовании установленного за ним наблюдения».

Первое «профессиональное» подразделение агентов наружного наблюдения – «Летучий отряд» филеров – было образовано в 1894 г. при Московском охранном отделении. Их работу регулировала специально разработанная в октябре 1902 г. состоящая из 21 пункта «Инструкция филерам «Летучего отряда», а также филерам розыскных и охранных отделений». Ее авторами были глава Особого отдела С.В. Зубатов и заведующий наружным наблюдением ДП МВД Е.П. Медников (Перегудова, 2013: 186 – 187).

Все обнаруженные нами упоминания о деятельности агентов наружного наблюдения в Воронежской губернии в 1890-е гг. также связаны с филерами «Летучего отряда». В 1896 г. по просьбе начальника Воронежского губернского жандармского управления (ВГЖУ) Н.В. Васильева в регион были командированы четверо сотрудников, деятельность которых по обнаружению местного подполья не вызвала нареканий у полковника. Наоборот, начальник ВГЖУ отметил их вклад в ликвидацию воронежской революционной группы в декабре 1897 г. (Государственный архив Воронежской области: л. 3, 194).

Однако, в целом, из регионов довольно часто шли жалобы на московских филеров. Как было указано заведующим заграничной агентурой П.И. Рачковским в записке «Об условиях деятельности русской политической полиции» от 27 мая 1902 г., некоторые сотрудники «Летучего отряда» «до крайности избалованы, проникнуты каким-то артельным коммуным духом, никого из местных властей не признают, смотрят на начальников ГЖУ свысока, подчас дерзки и заносчивы, при столкновении с местными агентами стараются выставить свое превосходство, хвастаются своими делами и значительными денежными средствами, издеваются над своими провинциальными товарищами и поселяют в них завистливое недоброжелательство» (Перегудова, 2013: 187). Поэтому в 1902 г. «Летучий отряд» был передан в ведение Департамента полиции Министерства внутренних дел (ДП МВД), а практика командировок его сотрудников в регионы ограничена.

В начале XX в. наружное наблюдение постепенно становится вспомогательным средством на фоне агентурной работы, которая приобрела значение первостепенного по важности способа получения информации. В 1905 – 1907 гг. после ряда успешных полицейских операций, осуществленных на основании агентурных данных, этот способ получения информации окончательно стал считаться основным.

Как написал в своих мемуарах имевший 20-й летний опыт службы в политической полиции П.П. Заварзин: «Ничем секретную агентуру заменить нельзя, а потому она необходима и существует во всех без исключения странах мира» (Мартынов, 2004: 421). Видный деятель политического сыска П.И. Рачковский в записке «Об условиях деятельности русской политической полиции», составленной в 1902 г., отводил секретной агентуре «первенствующее место» и доказывал, что результаты дознаний будут более

продуктивными, когда дело «внутренней агентуры станет на надлежащую высоту» (Перегудова, 2013: 211).

До 1906 г. в ВГЖУ обязанности агентов наружного наблюдения выполняли вольнонаемные стражники управления. В 1896 – 1897 гг. таких агентов было четверо с окладами 480 руб. годовых, в 1898 г. – трое с окладами 480 руб., один с окладом 300 руб., в 1899 – 1901 гг. – один получал 360 руб., трое по 300 руб. С середины 1890-ых гг. и до 1901 г. услуги воронежским жандармам оказывали два постоянных секретных агента, получавших за это 25 и 50 руб. в месяц соответственно (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 32: л. 12 об., 31 об., 61, 70 об., 81 – 97, 106 об., 137, 218 – 219 об.). В 1903 г. в среднем месячные агентурные расходы ВГЖУ насчитывали уже 206 руб. (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 432: л. 2 – 25). А за весь 1905 г. они составили всего 1042 руб. 50 коп. (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 739: л. 7 – 61). Так что можно предположить, что количество одновременно действующих секретных сотрудников ВГЖУ в 1905 г. не превышало 2–4 человек.

В декабре 1906 г. было утверждено «Положение о районных охранных отделениях», в параграфе 14 которого жандармских начальников обязали назначать на филерские задания унтер-офицеров ГЖУ. Причем, если унтер-офицерский состав ГЖУ превышал 10 человек, филерами назначали не менее половины нижних чинов (Положение о районных охранных отделениях, 14.12.1906).

Однако данное распоряжение было воспринято в штабе Корпуса жандармов как необоснованное вмешательство ДП МВД (руководящего полицейской работой жандармских управлений) в их кадровую политику. Поэтому в приказе начальника штаба Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ) Д.К. Гершельмана было оговорено, что назначение унтер-офицеров на филерские должности могло осуществляться только на добровольной основе (Бакшт, 2015б: 174).

Плюсы и минусы упразднения уездных жандармских пунктов – представительств ГЖУ в сельской местности – и назначения освободившихся унтер-офицеров агентами наружного наблюдения были очевидны. Полицейские власти ожидали, что данное решение предоставит начальникам ГЖУ дополнительные возможности, так как позволит командировать нижних чинов большими группами в те местности, где это требовалось обстоятельствами времени. Ранее пунктковые унтер-офицеры годами находились на своих участках, были отлично известны местному населению и поэтому не могли предоставлять сведения негласным путем (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 96: л. 38 об.).

Однако на практике оказалось, что неподготовленные к работе филеров унтер-офицеры слабо справлялись с новыми для себя обязанностями. В мае 1908 г. директор ДП МВД М.И. Трусевич отчитал начальников жандармских управлений за неэффективное использование филеров. Вместо того чтобы направлять агентов в уезды, где они, неизвестные местному населению, могли бы вести скрытое наблюдение, филерам поручалось безрезультативное наблюдение за неблагонадежными в губернских городах, а уезды оставались предоставленными общей полиции. Такой порядок дел был признан ошибочным, и в новом циркуляре еще раз поручалось начальникам ГЖУ командировать филеров из числа жандармских унтер-офицеров в уезды для наблюдения за политической обстановкой, слежки за неблагонадежными и разработки агентурных данных (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 227: л. 100 – 101 об.).

Серьезные трудности вызывала организация наружного наблюдения в сельской местности. Здесь население знало друг друга, поэтому появление незнакомого лица всегда вызывало нежелательное любопытство, и революционерам уже не составляло труда обнаружить за собой слежку. Поэтому наиболее эффективно филеры могли работать только в густонаселенных городах (Анимисов, 1989: 21).

Сложной задачей для жандармов было приобретение надежной и осведомленной агентуры в сельской местности. Общая полиция здесь традиционно имела преимущество. В июне 1908 г. в Острогожском уезде жандармам предоставляли информацию 8 агентов (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 63: л. 111, 111 об.). В феврале следующего года услуги общей полиции предлагали 88 осведомителей (в 11 раз больше, чем у жандармов!) (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 662, л. 17). В Острогожске размещалась канцелярия помощника начальника ВГЖУ. В других уездах, где максимум располагались унтер-офицерские пункты жандармерии, ситуация с секретным наблюдением была несопоставимо хуже. Поэтому офицерам

спецслужб вместо самостоятельных поисков приходилось обращаться за помощью к уездным исправникам. Например, в течение 1909–1910 гг. ВГЖУ ликвидировало 8 крестьянских братств партии социалистов-революционеров, арестовав 150 человек. Только в двух случаях жандармы пользовались данными своей агентуры, в четырех случаях сведения предоставили осведомители общей полиции (ГАРФ, Ф. 102. Оп. 316. Д. 1ч. Л. 16 об.).

С целью создания теоретической базы агентурной работы 10 февраля 1907 г. в ДП МВД была разработана «Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения». Что удивительно, в Департаменте запретили отсылать инструкцию начальникам ГЖУ. Нарушая запрет, жандармов с ее положениями знакомили руководители охранных отделений. Например, в ВГЖУ инструкция поступила в 1908 г. от начальника Харьковского охранного отделения (Перегудова, 2013: 226).

Первый параграф документа закрепил приобретение и сбережение внутренней секретной агентуры («единственного вполне надежного средства, обеспечивающего осведомленность») как первостепенную обязанность заведующего розыском лица. В инструкции предлагались способы вербовки агентов, обработки и проверки получаемых сведений, категорически запрещалось использование провокаторских приемов (Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, 10.02.1907).

Более тщательно работа наружного наблюдения была регламентирована после издания «Инструкции начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» и «Инструкции по организации наружного (филерского наблюдения)» в феврале 1907 г. В них вплоть до мельчайших подробностей отражались вопросы выбора кандидатов на филерскую службу, их обучения и деятельности. Эти документы легли в основу нормативной базы агентурной работы и организации наружного наблюдения спецслужбами.

Рекомендации инструкций и повышенное финансирование позволили воронежской жандармерии значительно расширить местную агентурную сеть. С 1907 г. на ВГЖУ работало гораздо больше секретных сотрудников, чем в прошлые годы. В документах за период с 1907 г. по 1912 г. содержится информация о 139 агентах, содействовавших в разное время жандармам (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 52. л. 1 – 31).

Одна только военная агентура ВГЖУ в 1907 г. насчитывала 10 человек. В воронежском дисциплинарном батальоне, например, сведения жандармерии предоставлял командир I роты капитан Давыдов (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 395ч. 27, л. 20). Нельзя не упомянуть и о мещанине Е.Е. Пеле (псевдоним «Петр Семенов»), который освещал деятельность воронежского комитета РСДРП в 1906 г. Благодаря его донесениям жандармам удалось разгромить воронежскую военную организацию, целью которой являлась подготовка массового солдатского мятежа в регионе. 22 декабря 1906 г. Е.Е. Пель был убит революционерами, уличившими его в сотрудничестве со спецслужбами (Разиньков, 2006: 131).

К 1 июня 1908 г. агентура ВГЖУ составляла 35 человек (14 в Воронеже, 21 в уездах). Половина воронежских и все уездные агенты освещали эсеровские группы и крестьянские братства. 10 сотрудников получали регулярный оклад, не превышающий 50 руб. в месяц. Вознаграждение остальным (штучникам) выдавалось по мере получения информации и зависело от ее важности (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 63. л. 111 – 111 об.).

В январе 1909 г. ВГЖУ получало сведения от 14 агентов, из которых 7 человек были штучниками. Половина секретных сотрудников предоставляли информацию о деятельности эсеров. Только два агента сотрудничали с ВГЖУ на протяжении длительного времени: «Третьяков» с 1 апреля 1904 г. и «Острогжский» с 1 ноября 1905 г. Остальные были завербованы в 1907 – 1908 гг. «Третьяков» получали самое большое вознаграждение – 50 руб. в месяц (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 572: л. 17, 38).

По имеющимся данным в 1909 – 1910 гг. в Воронежском управлении служило от 10 до 13 унтер-офицеров, исполнявших филерские обязанности (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 573: л. 10, 11, 107, 250).

К 1 января 1911 г. агентура ВГЖУ насчитывала 8 человек в Воронеже, 12 в уездах. В течение года она увеличилась до 25 человек. Почти все агенты осведомляли о деятельности революционных партий, большая часть фокусировалась на эсерах. Эти силы не впечатляли ДП МВД, откуда в адрес начальника ВГЖУ в январе и в августе 1911 г. поступали требования усилить агентуру, особенно освещающую крестьянские братства (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 869. л. 3, 4, 98).

В 1912 г. на ВГЖУ работало 27 постоянных агентов и 5 штучников. 15 освещали деятельность эсеров, двое следили за семинарским союзом, трое информировали жандармов о военной организации, один о социал-демократах. Остальные предоставляли разную информацию. Из всех находящихся в 1912 г. в распоряжении ВГЖУ агентов 12 человек были завербованы в 1912 г., 14 – в 1911 г., по 3 – в 1909 г. и в 1910 г. (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 65. л. 10 – 502). Таким образом, относительно опытными кадрами можно назвать лишь каждого пятого сотрудника.

В течение 1915 г. информацию ВГЖУ предоставляли 47 агентов, большинство из которых были штучниками. Агентура ВГЖУ освещала положение на оборонных и железнодорожных заводах, настроения студенчества, рост цен и деятельность спекулянтов. С февраля 1916 г. и до последних дней существования ВГЖУ агентура управления насчитывала всего 17 человек как постоянных, так и штучников (ГАРФ, Ф. 102. Оп. 316. Д. 14. Л. 3 – 9, 60 – 107). Таким образом, по сравнению с довоенным 1912 г. количество агентов сократилось в 2 раза.

Анализ социального состава секретных сотрудников показал, что жандармы вербовали нужных людей из всех слоев населения: среди рабочих, крестьян, служащих, студентов, солдат, офицеров, духовенства и т. д. у ВГЖУ были свои агенты. В воронежских материалах упоминаются как минимум три сотрудника женщины. Например, с ноября 1911 г. на ВГЖУ работала служащая воронежской земской управы вдова капитана Н.И. Ларионова («Кротов») (ГАРФ, Ф. 102. Оп. 316. Д. 14. Л. 5).

В ноябре 1913 г. команда агентов наружного наблюдения ВГЖУ в Воронеже состояла из 10 человек. На тот момент из них 2 филера постоянно дежурили на железнодорожном вокзале, один в имении Ольгино Воронежского уезда, охраняя спокойствие пребывающих в замке Ольденбургских Высочайших особ. Остальные агенты выполняли текущие задания (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 986. л. 11).

Несмотря на то, что филеры являлись кадровыми сотрудниками ГЖУ, их деятельность носила законспирированный характер. В частности они не могли выступать на судебных заседаниях. Показания филеров следовало приобщать к дознаниям в виде заверенных начальниками ГЖУ справок (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 66. л. 359). Однако это требование циркуляра 1903 г. неоднократно нарушалось провинциальными управлениями. В 1911 г. помощник начальника ВГЖУ Арцыбашев, игнорируя запреты, допросил филера в качестве свидетеля, чем создал угрозу его раскрытия и гнев начальства (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 227. л. 1 об.).

Накануне начала Первой мировой войны эксперимент по использованию в качестве филеров унтер-офицеров жандармских управлений был признан неудачным. В январе 1914 г. ДП МВД потребовал снять строевых чинов с наружного наблюдения, объясняя это отсутствием у последних необходимых умений и нежеланием выполнять данную работу. Беспокойство столичного руководства вызывала склонность данной категории филеров к пьянству, из-за чего 3 мая 1913 г. последовало распоряжение следить за моральными устоями агентов наружного наблюдения и незамедлительно увольнять при обнаружении каких-либо проступков (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 700. л. 193).

С 1914 г. жандармам было предложено набирать штат вольнонаемных агентов наружного наблюдения с окладом 65 руб. в месяц (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 700. л. 223). По новым штатам центральный филерский отряд состоял примерно из 30 человек. В губернских городах должно было действовать от 8 до 30 агентов наружного наблюдения. Таким образом, по всей империи было не более тысячи филеров (Рууд, Степанов, 1993: 97). В Воронежскую губернию по новому порядку полагалось 8 человек (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 700. л. 224). Однако к 1 октября 1914 г. штат филеров ВГЖУ укомплектовать не удалось. В управлении числилось лишь четыре агента: отставной унтер-офицер Васильев, бывшие околоточные надзиратели Устинов, Коваль и Кобылев. Их жалование составляло 50 руб. в

месяц, не считая сумм на служебные расходы (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 56. л. 6). Служебные расходы филеров на разъезды, квартиры и питание покрывались по представляемым ими счетам из отпускаемых на каждого филера 15 рублей «суточных» денег (Перегудова, 2013: 452). Ровно через год на службе остались только Васильев и Коваль (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 164. л. 2, 2 об., 10). Недобор сотрудников был связан с низким жалованием, тяжелыми условиями и неблагодарностью филерской работы. Многие сотрудники покинули службу наружного наблюдения, и ушли на фронт в Первую мировую войну.

Расходы провинциальных управлений государственной полиции на наружное наблюдение покрывались из специального фонда ДП МВД. Если в целом, сумма набиралась внушительной, то каждое отдельное ГЖУ получало на эту работу весьма скромное финансирование. За февраль – ноябрь 1903 г. на наружное наблюдение в Воронежской губернии было потрачено 469 руб. (в эту сумму не вошли затраты на зимнее и летнее статское платье) или 52 руб. 11 коп. в среднем в месяц. Значительная доля расходов агентов наружного наблюдения приходилась на оплату транспортных издержек – от одной трети до половины. Филеры много ездили, сопровождая лиц, за которыми велось наблюдение.

В 1905 г. на наружное наблюдение оказалось потрачено 1005 руб. 20 коп. (не включая 110 руб. филерам на летнее и зимнее статское платье). С декабря 1906 по декабрь 1907 г. среднемесячные расходы ВГЖУ уже составляли 233 руб. 60 коп. В 1913 г. на наружное наблюдение потрачено 1770 руб. 76 коп. Агентурные расходы ВГЖУ составили в 1901 г. – 75 руб. в среднем в месяц, в 1903 г. – 230 руб., в 1905 г. – 87 руб., в 1907 г. – 388 руб., в 1909 г. – 220 руб., в 1912 г. – 346 руб., в 1913 г. – 178 руб., в 1916 г. – 167 руб. (Страхов, 2015). Таким образом, даже повышенные после революции 1905 г. расходы на агентуру и наружное наблюдение были небольшими и вполне сопоставимыми с жалованием одного из офицеров ВГЖУ.

Несмотря на строгие инструкции, требовавшие проверять потенциальных агентов, жандармы периодически становились жертвами аферистов. С 22 по 26 июля 1904 г. в Казани находился потомственный почетный гражданин Г.М. Слоницкий, который пришел на прием к начальнику местного охранного отделения Кулакову и дал ему, по словам самого полицейского офицера, «весьма ценные указания о преступной деятельности различных организаций, отдельных лиц, а также относительно некоторых террористических актов, выполненных «Боевой организацией» партии социалистов-революционеров в минувшем 1903 г.», на основании чего был зачислен в агентуру, а по получении аванса из секретных сумм Казанской охранки сбежал из города. По мнению Кулакова, он мог отправиться в Воронеж, поэтому начальнику ВГЖУ В.З. Тархову было отправлено письмо с описанием произошедшего. По установленному порядку о недобросовестном агенте были предупреждены другие органы политической полиции, а о самом Г.М. Слоницком собраны справки. Оказалось, что он ранее служил околоточным надзирателем в Киеве, однако в 1885 г. был привлечен местным ГЖУ за попытку ограбления казенной почты и сослан на 4 года в Тобольск. В 1901 г. Г.М. Слоницкий некоторое время предлагал себя в качестве секретного агента Полтавскому ГЖУ, но только получал жалование, не принося никакой пользы.

До 14 сентября 1904 г. он работал в органах земской статистики Воронежской губернии и находился под негласным надзором ВГЖУ, затем с него сняли наблюдение, но оставили в списках неблагонадежных как мошенника (эти списки велись на случай того, если человек пожелает вновь обратиться к жандармам с предложением своих услуг, и рассылались по полицейским учреждениям страны) (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 447. л. 145 – 148, 164).

В целом с 6 мая 1908 г. по 2 октября 1914 г. за дачу ложных сведений, провокаторство и за профессиональную непригодность государственная полиция отказалась от услуг как минимум 300 секретных агентов по всей стране. Из них 11 человек сотрудничали с ВГЖУ (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 449).

4. Результаты

Несмотря на то, что к началу XX в. способ получения информации посредством агентурной работы приобрел первостепенное значение по сравнению с наружным наблюдением, деятельность филеров оставалась важнейшим средством политического сыска и постоянно совершенствовалась. В провинциальных ГЖУ эта работа осложнялась слабой подготовкой агентов, необходимостью привлекать к ней кадровых чинов управлений, которые могли быть хорошо известны местному населению (особенно, если это касалось пунктов унтер-офицеров) или выдавать себя несоблюдением конспирации. Тем не менее, наружное наблюдение давало дознавателям важные данные, позволявшие в совокупности с донесениями агентуры раскрывать политические преступления с большей эффективностью.

5. Заключение

Главной особенностью Воронежской губернии как аграрного региона являлась острая необходимость заводить агентуру в сельской местности и направлять туда филеров. Представительство жандармерии в уездах всегда оставалось незначительным, поэтому выполнять данную работу качественно ВГЖУ не могло, и было вынужденно прибегать к содействию чинов общей полиции. Это значительно снижало эффективность работы спецслужб и ставило их в зависимость от местной администрации.

Примечания

Анимисов, 1989 - Ансимов Н.Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия: 1903–1917 гг. Свердловск: Изд. Уральского университета, 1989. 152 с.

Бакшт, 2015а - Бакшт Д.А. Взаимодействие полиции и жандармерии (на материалах Енисейской губернии, 1881–1917) // *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2015. № 1–1 (61), с. 50–55.

Бакшт, 2015б - Бакшт Д.А. Енисейское губернское жандармское управление: организационно-правовой и региональный аспекты функционирования в системе Департамента полиции МВД (1880–1917 гг.). Дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 2015. 261 с.

Бойко, 2014 - Бойко С.И. Казанское губернское жандармское управление в годы Первой мировой войны: о некоторых новых направлениях деятельности. // Научно-практический ежегодник *Запад-Восток*, 2014. № 4, с. 26–34.

ГАВО – Государственный архив Воронежской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, 10.02.1907 - Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения (10.02.1907) // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=6403> (дата обращения: 20.01.2016).

Мартынов, 2004 - Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. М., т. 1, 2004. с. 29–410.

Перегудова, 2013 – Перегудова А.В. Политический сыск России, 1880–1917. М., 2013. 518 с.

Положение о районных охранных отделениях, 14.12.1906 - Положение о районных охранных отделениях (14.12.1906). Русская национальная философия в трудах ее создателей. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19061214polic.html/ (дата обращения: 14.03.2016).

Разиньков, 2006 - Разиньков М.Е. Воронежская губерния в первой российской революции (1905–1907 гг.) / М. Е. Разиньков, В. Ю. Рылов, О. Ю. Михалев. Воронеж: Истоки, 2006. 312 с.

Рууд, Степанов, 1993 - Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка 16: Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993. 430 с.

Страхов, 2015 - Страхов Л.В. Секретные расходы Воронежского губернского жандармского управления в начале XX века. // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология*, 2015. № 3, с. 124–128.

Чудакова, 2010 - Чудакова М.С. Секретная агентура Департамента полиции (1907–1917 гг.). // *Новый исторический вестник*, 2010. № 23 (1), с. 22–35.

References

Animisov, 1989 - Ansimov N.N. (1989). Bor'ba bol'shevikov protiv politicheskoi тайной polititsii samoderzhaviya: 1903-1917 gg. Sverdlovsk: Izd. Ural'skogo universiteta, 152 s.

Baksht, 2015a - Baksht D.A. (2015a). Vzaimodeistvie polititsii i zhandarmerii (na materialakh Eniseiskoi gubernii, 1881–1917) // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 1–1 (61), s. 50–55.

Baksht, 2015b - Baksht D.A. (2015b). Eniseiskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie: organizatsionno-pravovoi i regional'nyi aspekty funktsionirovaniya v sisteme Departamenta polititsii MVD (1880 – 1917 gg.) Dis. kand. ist. nauk: 07.00.02. Krasnoyarsk, 261 s.

Boiko, 2014 - Boiko S.I. (2014). Kazanskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie v gody Pervoi mirovoi voyny: o nekotorykh novykh napravleniyakh deyatel'nosti. Nauchno-prakticheskii ezhegodnik Zapad-Vostok, № 4, s. 26–34.

GAVO – Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti.

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii.

Instruktsiya po organizatsii i vedeniyu vnutrennego (agenturnogo) nablyudeniya, 10.02.1907 - *Instruktsiya po organizatsii i vedeniyu vnutrennego (agenturnogo) nablyudeniya (10.02.1907)* // Rossiiskii pravovoi portal: biblioteka Pashkova. URL: <http://constitutions.ru/?p=6403> (data obrashcheniya: 20.01.2016).

Martynov, 2004 - Martynov A. P. (2004). Moya sluzhba v Otdel'nom korpuse zhandarmov // «Okhranka»: vospominaniya rukovoditelei politicheskogo syska. M., t. 1, s. 29–410.

Peregudova, 2013 - Peregudova A. V. (2013). Politicheskii sysk Rossii, 1880-1917. M., 518 s.

Polozhenie o raionnykh okhrannykh otdeleniyakh, 14.12.1906 - *Polozhenie o raionnykh okhrannykh otdeleniyakh (14.12.1906)*. Russkaya natsional'naya filosofiya v trudakh ee sozdatelei. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19061214polic.html/ (data obrashcheniya: 14.03.2016).

Razin'kov, 2006 - Razin'kov M.E. (2006). Voronezhskaya guberniya v pervoi rossiiskoi revolyutsii (1905-1907 gg.) / M.E. Razin'kov, V.Yu. Rylov, O. Yu. Mikhalev. Voronezh: Istoki, 2006. 312 s.

Ruud, Stepanov, 1993 - Ruud Ch.A., Stepanov S.A. (1993). Fontanka 16: Politicheskii sysk pri tsaryakh .M.: Mysl', 430 s.

Strakhov, 2015 - Strakhov L.V. (2015). Sekretnye raskhody Voronezhskogo gubernskogo zhandarmskogo upravleniya v nachale XX veka. *Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, № 3, s. 124–128.

Chudakova, 2010 - Chudakova M. S. (2010). Sekretnaya agentura Departamenta polititsii (1907 – 1917 gg.). *Novyi istoricheskii vestnik*, № 23 (1), s. 22 – 35.

УДК 94(470.32).083

Организация агентурной работы и наружного наблюдения в Воронежском губернном жандармском управлении

Л.В. Страхов ^{а,*}

^а Воронежский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

E-mail addresses: StrakhovLeo@yandex.ru (Л.В. Страхов)

Аннотация. В статье рассматривается организация воронежской жандармской полицией секретной агентуры и работы наружного наблюдения. Изучаются правовые основы деятельности спецслужб по данному направлению, ее финансирование, показано изменение в условиях общественно-политической обстановки в регионе количества тайных осведомителей и филеров, находившихся в распоряжении Воронежского губернского жандармского управления. Раскрываются особенности указанного направления работы политической полиции в аграрном регионе с частыми крестьянскими беспорядками.

Ключевые слова: Воронежское губернское жандармское управление, агентура, наружное наблюдение, филер, Воронежская губерния, аграрные беспорядки, революция.